

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

LIMITED

A/C.1/PV.879
23 October 1957

RUSSIAN

Двенадцатая сессия
ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОГО ЗАСЕДАНИЯ

Среда, 23 октября 1957 г.

3 часа дня

Помещение Центральных учреждений, Нью-Йорк

Л.Ф. ПАЛАМАРЧУК - глава делегации Украинской Советской
Социалистической Республики

Л.Ф. ПАЛАМАРЧУК (Украинская Советская Социалистическая Республика): Господин председатель, прежде всего я хотел бы от имени украинской делегации поздравить вас с избранием на пост председателя нашего Комитета и выразить надежду, что под вашим руководством наш Комитет продвинется вперед в решении тех задач, которые перед ним стоят. Я также хотел бы поздравить с избранием вашего заместителя и докладчика.

Господин председатель, господа, Политический комитет начал свою работу с обсуждения вопроса о разоружении. Это, как нам кажется, отражает озабоченность и тревогу Генеральной Ассамблеи тем, что Подкомитет Комиссии по разоружению на протяжении ряда лет не выполняет своей задачи, которая определена Генеральной Ассамблеей. Генеральная Ассамблея, как известно, поручила Подкомитету Комиссии ООН по разоружению попытаться "найти приемлемое решение и представить доклад Комиссии по разоружению возможно скорее". Подчеркиваю: найти приемлемое решение и об этом приемлемом решении представить доклад Комиссии возможно скорее.

Теперь, как и в прошлые годы, Генеральная Ассамблея получила два доклада (док. DC/112 и DC/113), который является не чем иным, как простым перечнем различных предложений, рабочих документов, вербальных нот, меморандумов и заявлений, излагающих позиции членов и не-членов Подкомитета. Полезно, конечно, иметь сборник таких документов, отражающих ход переговоров. Но всегда, особенно теперь, для народов, для дела мира и международной безопасности важны не само по себе переговоры по разоружению, а их результаты.

Каковы же результаты лондонских переговоров?

Одни ищут и находят их в том, что "Востоку и Западу удалось достичь большего сближения своих точек зрения, чем когда-либо в прошлом". Другие склоняются к тому, что хотя Подкомитет

закончил свою работу в атмосфере разочарования, "был достигнут прогресс в смягчении разногласий, а весь мир стал свидетелем новых предложений величайшей важности". Третьи оценивают итоги переговоров, как "значительный прогресс".

Верно, что в Подкомитет были внесены предложения величайшей важности. Если говорить именно о таких предложениях, то к ним относятся, например, предложения Советского Союза от 18 марта (DC/SC.1/49) 30 апреля (DC/SC.1/55) и 29 июля 1957 г. (DC/SC.1/60), которые направлены на разрешение проблемы разоружения в интересах всех стран и народов. Казалось, Подкомитет, наконец, сделает хотя бы один шаг вперед. Но этого не произошло, потому что четыре члена Подкомитета, составляющие основное ядро НАТО, больше заинтересованы в ^{разговорах о} разоружении, чем в поисках путей к прекращению гонки вооружений. Когда же здесь прибегают к вежливому славословию в адрес Подкомитета, то делается это, как нам кажется, для того чтобы, во-первых, как-то сгладить и смягчить отрицательную реакцию широких международных кругов в отношении безрезультатной деятельности Подкомитета, который замкнулся в раковине бесплодных дискуссий, и, во-вторых, создать впечатление, что раздающееся требование об изменении характера и методов работы Подкомитета путем расширения его состава будто ничем не вызывается.

Генеральную Ассамблею ООН не может не обеспокоить то, что переговоры о разоружении не только не сдвинулись с места, а, наоборот, наглухо загнаны в темный угол. В то же время, развитие событий идет по пути продолжения гонки вооружений и дальнейшего накопления современных средств массового уничтожения людей. Значительно активизировались агрессивные силы, ускоряющие подготовку к развязыванию атомной войны. В Европе основная роль в этом направлении возложена на немецкий милитаризм, то-есть на те круги, которые способствовали созданию гитлеровской Германии. Западно-германские монополии вновь обрели свое могущество, диктуя правительству Западной Германии такую политическую ориентацию, которая экономически и политически взращивает реваншистское устремление милитаристских сил. Германские милитаристы теперь открыто требуют себе почетного места в системе агрессивных мероприятий Северо-атлантического блока.

Еще вчера в качестве "гарантии" безопасности со стороны вооруженной Западной Германии приводились доводы об абсолютном запрещении для нее производить атомное оружие. Сегодня о таких "гарантиях" уже не вспоминают. По злой иронии судьбы в двенадцатую годовщину победы союзников над гитлеризмом премьер-министр Англии и канцлер Аденауэр договорились в Бонне о том, что Англия не будет возражать против оснащения бундесвер атомным оружием. Для судеб международного мира и европейской безопасности, разумеется, нет существенной разницы в том, будет ли Германия сама производить атомное оружие или она будет получать его от США. Аденауэр потребовал, чтобы бундесвер имел "лучшее оружие", я повторяю: "лучшее оружие", то-есть атомное оружие. Ему вторит Штраус. "Я считаю необходимым оснащение атомным оружием европейских стран-участниц НАТО, включая Федеративную Республику Германии".

Возрождение в центре Европы немецкого милитаризма — это уже не только бряцание сабельными ножами, а реальная действительность, на которую нельзя закрывать глаза. Расходы на перевооружение за первый квартал 1957 года (с апреля по июнь) по сравнению с соответствующим кварталом 1956 года (к началу создания бундесвера) возросли в девять раз. Угар реваншизма все глубже пускает свои корни в политическую жизнь Западной Германии. Трибуна, с которой министр путей сообщения Западной Германии произнес 21 мая с.г. речь в Нюрнберге, была украшена лозунгом: "Требуем возвращения Судетской области".

Так начинал и Гитлер.

Идея "великой Германии" от Маасса до Мемеля, включая Эльзас и Лотарингию, а также нынешние бельгийские и датские области, вновь захватывает воображение заправил германских монополий, которые ввергли народы в пучину второй мировой войны, принеся столько горя и страданий народам.

Для многих европейских народов, в том числе и украинского народа, агрессия германского милитаризма не является чем-то отвлеченным или абстрактным: это печальное, полное страданий и горя недавнее прошлое. Мы не можем составлять равнодушными наблюдателями возрождения и активизации агрессивных сил Западной Германии, которым отведена не последняя роль в политике гонки вооружений, в блокировании каких-либо конструктивных предложений, направленных на достижение соглашения по вопросу о разоружении. Касаясь этой стороны дела, одна западногерманская газета удачно подметила, что "Бонн и Вашингтон договорились о системе дипломатических тормозов, которые должны приходить в действие в том случае, если поезд разоружения будет двигаться слишком быстро".

Украинский народ, как и другие народы, единодушно выступает с требованием положить конец военным приготовлениям, создающим угрозу миру в Европе и во всем мире. Мы, естественно, стоим за радикальное решение проблемы разоружения, считая, что лишь это может принести успокоение людям, в полной мере оздоровить международную обстановку и заложить прочный фундамент сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования.

Необходимость принятия широкого решения по вопросу о разоружении и заключения соответствующей конвенции была признана ~~девятой~~ сессией Генеральной Ассамблеи, которая пришла к выводу, что следует сделать новые попытки достичь соглашения об исчерпывающих и согласованных предложениях, имея в виду значительное сокращение вооруженных сил и вооружений, полное запрещение ядерного оружия и учреждение эффективного международного контроля.

Советский Союз последовательно, терпеливо и настойчиво добивается выполнения задачи, поставленной девятой сессией Генеральной Ассамблеи, и неоднократно предлагал широкую программу мероприятий по всем основным вопросам разоружения. Так, на последней сессии Подкомитета 18 марта с.г. Советское правительство предложило заключить международную конвенцию о сокращении вооружений и вооруженных сил и запрещении атомного и водородного оружия, которая должна охватывать все элементы проблемы разоружения, с учетом соответствующих позиций западных держав. Принятие этих предложений, несомненно, содействовало бы прекращению гонки вооружений и оказало бы положительное влияние на всю международную обстановку в целом.

Однако западные державы отказались и отказываются сейчас пойти на радикальное решение проблемы разоружения. Они

стремятся, как мы это здесь слышали, оправдать отказ от значительного сокращения вооруженных сил и пытаются снять задачу запрещения ядерного оружия даже в качестве отдаленной цели.

30 апреля Советским правительством в Подкомитет был внесен план частичных мероприятий в области разоружения, предусматривающий значительное сокращение обычных вооружений, облегчение бремени военных расходов и избавление народов от опасности атомной войны с установлением необходимых мер международного контроля. Советские предложения о частичном разоружении встретили поддержку со стороны широких международных общественных кругов и были расценены как дающие надлежащую основу для достижения соглашения. Их положительного значения не смогли отрицать даже представители западных держав-членов Подкомитета, считая эти предложения "серьезной базой для переговоров".

Однако соглашение, как известно, не может являться результатом усилий лишь одной стороны. Оно может быть достигнуто при условии, если и другие участники переговоров будут путем ответных шагов добиваться взаимоприемлемого соглашения. Со стороны западных держав, к сожалению, не последовало ни одного реального шага вперед. Более того, в ряде случаев, как это неоднократно имело место в прошлом, Соединенные Штаты Америки, Англия и Франция отказывались от своих слов, как только они были произнесены. Они не проявили готовности искать соглашений. Об этом свидетельствует их план, изложенный в рабочем документе от 29 августа с.г., смысл которого сводится к тому, чтобы осложнить возможность достижения какой-либо договоренности вообще.

Хотя в ходе переговоров в Подкомитете стало очевидно, что предложения западных держав от 29 августа с.г. не могут служить интересам достижения соглашения, в настоящее время предпринимаются попытки навязать Генеральной Ассамблее принципы, лежащие в основе этих предложений. Именно в этом состоит смысл предлагаемой сейчас т.н. "совместной" резолюции.

Наша делегация изучила эту резолюцию и предложения западных держав от 29 августа с.г. Мы внимательно выслушали доводы, выдвинутые в ходе настоящей дискуссии представителями США, Англии и Франции. Создается впечатление, что английская, американская и французская делегации не хотят добиваться взаимоприемлемого соглашения.

В самом деле, можно ли достигнуть соглашения о разоружении на основе резолюции, предложенной западными державами?

Обратимся к вопросу об атомном и водородном оружии.

Главные задачи в этой области, как известно, были сформулированы резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года, в которой предусматривалось, что атомное оружие должно быть запрещено и полностью изъято из национальных вооружений государств.

Руководствуясь своей гуманной политикой устранения угрозы атомной войны, Советское правительство неоднократно предлагало принять меры для полного и безусловного запрещения ядерного оружия с изъятием его из вооружений государств и ликвидацией запасов этого оружия.

Учитывая, что западные державы не готовы принять такое решение, Советское правительство предлагает сейчас в качестве первого шага в этом направлении договориться по следующим трем вопросам:

1) Об отказе от применения ядерного оружия всех видов, хотя бы на пятилетний срок.

2) О недопущении размещения за пределами своих национальных границ атомных военных соединений и каких-либо видов атомного и водородного оружия, а также передачи этого оружия в распоряжение других государств и командование военных блоков.

3) О безотлагательном и безусловном прекращении испытаний ядерного оружия, хотя бы на срок в 2-3 года.

По нашему глубокому убеждению эти предложения конкретны и практичны. Они, если говорить фигурально, являются хорошими и надежными ключами, пользуясь которыми можно, наконец, хотя бы приоткрыть дверь и сделать первый шаг в сторону подлинного прогресса, то-есть в сторону практических решений и действий. Но даже эти минимальные и легко осуществимые меры, не сопряженные с каким-либо риском для безопасности участников соглашения, не встречают поддержки со стороны западных держав.

Как это видно из рабочего документа от 29 августа сего года, а также из предлагаемой т.н. "совместной" резолюции, западные державы стремятся поставить крест на прежних решениях Генеральной Ассамблеи, предусматривающих необходимость добиваться запрещения ядерного оружия, и все мероприятия в этой области хотят подменить предложением о прекращении производства расщепляющихся материалов на военные цели.

Представитель Англии г-н Нобл и представитель Франции г-н Мок расхваливали это предложение как единственный путь для решения вопроса об атомном и водородном оружии.

Все доводы, приведенные ими в защиту проекта резолюции 24 государств (документ А/С.1/PV.179), свидетельствуют лишь о том,

что западные державы пытаются создать дополнительные препятствия на пути к соглашению и использовать предложение о прекращении производства расщепляющихся материалов в качестве мины, которая должна подорвать достижение договоренности по другим вопросам разоружения.

Следует, прежде всего, отметить, что западные державы не предлагают прекратить производство атомного и водородного оружия. Они предлагают лишь договориться относительно прекращения будущего производства расщепляющихся материалов на военные цели, сохраняя при этом право производить и усовершенствовать атомное оружие из уже имеющихся расщепляющихся материалов, а также сохраняя запасы ядерного оружия.

Государственный секретарь США г-н Даллес в одном из своих недавних выступлений заявил:

"Мы пришли к выводу, что в той мере, в которой речь идет о существующих расщепляющихся материалах, мы не можем без риска отказаться от использования их для производства оружия".

Поясняя предложение западных держав в Подкомитете по разоружению от 29 августа сего года, представитель США г-н Стассен особо подчеркнул, что в них "право переделывать оружие не затрагивается".

Таким образом, предложение о прекращении производства расщепляющихся материалов на военные цели не предназначено содействовать решению вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений. Его действительный смысл состоит в том, чтобы прикрыть продолжение гонки ядерных вооружений.

Даже если это предложение было бы принято, то количество атомных и водородных бомб не только не уменьшилось бы, но непрерывно увеличивалось, так как масштабы производства расщепляющихся материалов уже сейчас являются такими, что количество атомного оружия только из этих материалов можно намного увеличить.

В этом смысле предложение западных держав не является чем-то новым. Оно представляет собой лишь отзвук небезызвестного плана Баруха, который на протяжении ряда лет пытались протащить через Организацию Объединенных Наций. Теперь г-н Нобл вытащил из архивов этот старый план, стремясь каким-то образом подкрепить свою позицию. Но опыт рассмотрения в ООН проблемы разоружения убедительно подтверждает, что на такой основе нельзя добиться решения вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений так же, как нельзя добиться и на основе теперешнего предложения западных держав. Ссылки г-на Нобла на план Баруха не случайны, так как этот план преследовал цель сохранить ядерное оружие для США и вместе с тем создать возможность путем установления контроля над атомной промышленностью проникнуть в экономическую жизнь других стран.

Прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей без запрещения применения атомного и водородного оружия, без изъятия его из вооружений государств, уничтожения существующих запасов атомного и водородного оружия, а также без прекращения производства атомных и водородных бомб из уже накопленных запасов расщепляющихся материалов теряет всякое практическое значение и ничего не дает для устранения угрозы атомной войны. Попытки изолировать предложение о прекращении производства расщепляющихся материалов от вопроса о запрещении ядерного оружия и изъятии его из вооружений государств являются совершенно нереалистичными и никак не могут способствовать успешному достижению соглашения. Если бы западные державы действительно стремились к разрешению вопроса об атомном и водородном оружии, то им следовало бы пойти по пути достижения договоренности о его запрещении, изъятии его из вооружений государств и о полном прекращении производства атомных и водородных бомб.

Однако представители западных держав не только не хотят идти по этому пути, но и выискивают возможности для легализации атомного и водородного оружия. Именно таков смысл выдвинутого в рабочем документе от 29 августа с.г. предложения, согласно которому ядерное оружие может быть применено под предлогом самообороны.

Совершенно очевидно, что это предложение открывает широкие возможности для полного произвола в использовании атомного и водородного оружия, что было бы на руку лишь агрессору. Оно дает возможность агрессору, ссылаясь на самооборону, применить атомное и водородное оружие по своему усмотрению и тем самым развязать атомную войну.

В оправдание такой позиции приводятся разные утверждения. Г-н Нобл, например, говорит, что принятие предложения о полном запрещении применения ядерного оружия равноценно простому обещанию "хорошо вести себя". Но почему бы английскому правительству и в самом деле не взять на себя такое обязательство? Следует ли понимать это заявление г-на Нобла в том смысле, что английские правящие круги не считают возможным связывать себя какими-либо обязательствами поддерживать нормальные отношения с другими странами, а предпочитают сохранять угрозу применения ядерного оружия?

Или для Англии уже прошли те времена, когда она могла брать на себя такие неплохие обязательства, как "хорошо вести себя"?

Известно, какую тревогу испытывают народы перед угрозой атомной войны. Здесь уже много говорилось о необходимости устранения этого страха и восстановления доверия между государствами, что облегчило бы прохождение в жизнь мероприятий по разоружению. Но для того, чтобы добиться этого и создать нормальную обстановку в мире, надо, прежде всего, взять на себя торжественное обязательство, что атомное и водородное оружие не будет применяться.

Дело, конечно, не в тех надуманных и искусственных мотивировках, которые здесь приводил г-н Нобл. Все дело в том, что правящие круги Соединенных Штатов Америки и Англии вовсе не собираются отказываться от ядерного оружия, так как они открыто проводят политику "с позиции силы", ориентирующуюся на ядерный фактор.

На протяжении ряда лет на Западе имеет хождение так называемая "стратегия устрашения", рассчитанная на разрушительную силу атомного и водородного оружия. Сторонниками этой теории являются не только американские и английские генералы, но и видные государственные деятели Соединенных Штатов Америки и Англии, определяющие внешнеполитический курс своих стран.

Государственный секретарь Соединенных Штатов, пропагандируя "стратегию устрашения", подчеркивал, что Соединенные Штаты Америки в своей политике опираются на стратегические военно-воздушные силы и на запасы ядерного оружия, составляющие "арсенал возмездия".

Министр иностранных дел Англии в своем выступлении в общей дискуссии развивал мысль о том, что "безопасность Англии в значительной степени зависит от сдерживающего фактора, являющегося следствием обладания ядерным оружием".

По логике сторонников "стратегии устрашения" и теории "сдерживающего фактора" ядерное оружие якобы является подлинной гарантией мира. Если следовать этой теории, то она прямо приводит к абсурдному выводу, что прогресс в деле обеспечения международной безопасности находится в прямой пропорции к количеству атомных и водородных бомб. Но подходить к проблеме ядерного оружия с такой меркой — значит подрывать самую основу для переговоров по разоружению и предотвращению атомной войны. Это значит превращать переговоры в ширму, под прикрытием которой проводится политика, основанная на угрозе применить атомную и водородную бомбы. Следует отметить, что эта политика находит сейчас практическое осуществление в тех мероприятиях по подготовке атомной войны, которые проводятся западными державами. На словах представители западных держав ратуют за то, чтобы не допустить появления атомного оружия в других странах или, как сказал недавно г-н Нобл, в так называемых "четвертых" странах.

Необходимость принятия предложения о прекращении производства расщепляющихся материалов, между прочим, мотивируется тем, что западные державы якобы стремятся не допустить распространения ядерного оружия по всему миру. Но на деле Соединенные Штаты предпринимают меры по размещению атомных военных соединений и ядерного оружия на территории других стран и, прежде всего, на территории Западной Германии и других участников Североатлантического блока; причем, как об этом прямо говорил г-н Даллес в статье "Вызов и отклик в политике США", опубликованной в октябрьском номере журнала "Форин афферс", запас ядерного оружия, который может быть создан Соединенными Штатами в европейском районе НАТО, "как только это понадобится, будет предоставлен НАТО".

Планируя передачу ядерного оружия в распоряжение стран НАТО, Соединенные Штаты с помощью своих союзников пытаются создать формальное прикрытие для проведения этой меры. В рабочем документе от 29 августа с.г. западные державы стремятся узаконить передачу ядерного оружия другим странам.

Как выглядит на практике формула, представленная западными державами по этому вопросу? Практически эта формула означает, что под прикрытием международного договора будет продолжаться размещение атомных военных соединений и ядерного оружия на территориях стран-участниц Северо-атлантического блока и осуществляться передача ядерного оружия в распоряжение этих стран, хотя совершенно ясно, что такого рода мероприятия еще более обостряют международную обстановку и усиливают угрозу атомной войны.

В свете этих фактов становится понятным отношение западных держав также и к предложению Советского Союза о временном прекращении испытаний атомного и водородного оружия на 2-3 года. И в этом случае представители западных держав на словах будто бы соглашались с необходимостью прекращения испытаний, но на деле они обставляют свое согласие такими оговорками и предварительными условиями, которые сводят на нет возможность соглашения по этому неотложному вопросу. В качестве предварительного условия для приостановки испытаний выдвигается прежде всего прекращение производства расщепляющихся материалов, хотя совершенно очевидно, что это лишь затрудняет достижение соглашения.

Вместе с тем западные державы связывают вопрос о прекращении испытаний со всем комплексом вопросов, касающихся разоружения, которые в свою очередь определяются решением политических проблем, и в первую очередь германской проблемы. Таким образом,

они загоняют в тупик решение неотложного и назревшего вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия.

Нежелание западных держав принять срочные и безотлагательные меры для прекращения ядерных испытаний проходило красной нитью через выступление г-на Нобла. Хотя в начале своего выступления он говорит о том, что якобы он стоит за приостановку испытаний, но в конце концов он открыто заявляет, что в настоящее время Англия должна "сохранить за собой право проводить испытания и совершенствовать ядерные средства сдерживания".

Оправдывая свою позицию, г-н Нобл, так же, как и г-н Мок, пытается успокоить мировое общественное мнение, требующее немедленного прекращения испытаний ядерного оружия. Но вряд ли успокоил кого-либо г-н Нобл своим заявлением о том, что уровень радиации, образующейся в результате испытаний, якобы является незначительным и не представляет опасности для людей.

Видные ученые говорят об обратном, и даже Объединенный комитет по атомной энергии конгресса США пришел к заявлению, что "воздействие будущих испытаний на следующие несколько поколений на уровне прошлых пяти лет может представить опасность для населения мира".

Выдвигаются и другие аргументы с целью не допустить принятия вполне осуществимых предложений о прекращении экспериментальных взрывов. В частности, используется версия о так называемой "чистой бомбе", взрывы которой якобы не будут содержать в себе смертельной дозы радиоактивных веществ.

Мне хочется подчеркнуть, что недавние заявления Комиссии по атомной энергии США и ее председателя Страуса о создании

атомного оружия, вызывающего меньшее выпадение радиоактивных частиц, совпадают во времени с нарастающими требованиями народов прекратить экспериментальные ядерные взрывы. Это, господа, не случайное совпадение. Создана ли уже так называемая "чистая" бомба или будет она создана в будущем, разговоры о ней являются не чем иным, как удобным предлогом, за который ухватились для прикрытия нежелания прекратить ядерные испытания. Комиссия по атомной энергии США как бы пытается успокоить встревоженное общественное мнение: дескать, Соединенные Штаты Америки ведут исследования по созданию бомбы с уменьшенной радиоактивностью, что устранил опасность радиоактивного заражения, а поэтому им необходимо продолжить испытания.

Вообще говоря, версия о так называемой "чистой" бомбе рассчитана на простаков. Разве в случае войны "чистая" бомба менее разрушительна или менее опасна, чем "грязная" бомба? Американский ученый-физик Давид Инглис писал недавно:

"Не следует думать, что война с применением "чистых" водородных бомб будет терпимой. Давайте вспомним, что это означало бы такую войну, которой человек никогда не знал; означала бы уничтожение таких институтов, от которых зависит цивилизация, и означала бы десятки и сотни миллионов убитых и ужасно искалеченных людей".

По некоторым подсчетам во время последней учебной атомной тревоги в Соединенных Штатах погибло (к счастью, лишь на бумаге) более 50 млн. человек. Не было уточнено, какие были сброшены бомбы на американские города - "чистые" или "нечистые". Но если бы это произошло в действительности, вряд ли могло служить для кого-либо утешением, что миллионы людей погибли от "чистой" бомбы.

Позвольте в связи с этим сослаться на письмо, опубликованное в одной американской газете после недавно проведенной в Соединенных Штатах тревоги. В этом письме образно описаны чувства человека, ставшего жертвой атомной бомбардировки. Глядя на колоссальные разрушения, он воскликнул: "Какая прелесть: никаких признаков радиоактивных осадков. Так это, значит, была чистая бомба". Он пошевелил губами и, умирая, прошептал: "Благодарю вас, адмирал Страус".

Политические и военные деятели Запада усиленно распространяют с целью оправдать отказ от запрещения атомного оружия и прекращения его испытаний еще одну версию. Они утверждают, что якобы ядерное оружие будет иметь лишь ограниченное тактическое применение и поэтому не является оружием массового уничтожения. Искусственные поиски грани между тактическим и стратегическим ядерным оружием не имеют под собой оснований. Этому не верят даже западные генералы. Главный маршал авиации Филипп Жубер де ла Ферте в своей книге "Ракета" пишет, что "если принять во внимание радиус действия нового ракетного оружия, станет ясной абсурдность разговоров о тактической и стратегической бомбардировке. Ракета и атомно-водородный заряд объединили обе эти вещи в одну".

Господа делегаты, в наше время любые попытки оправдать подготовку к атомной войне неизбежно обречены на провал. Во всем мире раздается мощный голос народов, настойчиво требующих положить конец военным приготовлениям, запретить ядерное оружие и немедленно прекратить его испытание. Организация Объединенных Наций не может не считаться с этим и должна принять меры для решения проблемы разоружения и предотвращения угрозы атомной войны.

Генеральная Ассамблея сделает большой шаг вперед, если она уже сейчас примет решение хотя бы по некоторым частичным шагам в области разоружения, предусматриваемым меморандумом Советского правительства, таким, как:

а) прекращение испытания ядерного оружия, хотя бы на срок 2-3 года;

б) отказ от применения атомного и водородного оружия, хотя бы на пятилетний период с тем, чтобы по истечении этого срока вопрос вновь мог бы быть рассмотрен в ООН;

в) сокращение вооруженных сил США, СССР, Англии и Франции, размещенных на территории Германии и на территориях стран-участниц НАТО и Варшавского договора;

г) ликвидация иностранных военных баз на чужих территориях;

д) недопущение размещения государствами, обладающими ядерным оружием, атомных военных соединений и ядерного оружия за пределами своих национальных границ.

Эти частичные мероприятия в области разоружения самым серьезным образом подталкивают решение проблемы разоружения в сторону подлинного прогресса, т.е. в сторону практических решений и действий.

К О Н Е Ц